

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ БЕЛАРУСИ

The principles and results of religious divisions into districts of Belarus is presented and described. The taxonomic levels of territorial religious structures are determined. On the basis of carried out cluster and the correlation analysis the features of spatial religious structure of Belarus are defined.

Конфессиональное районирование как элемент изучения пространственных аспектов развития религиозной сферы довольно подробно рассмотрено в исследованиях С.Г. Сафронова (Россия) и А.С. Ковальчука (Украина) [1]. Тем не менее единый таксономический подход к проведению конфессионального районирования в исследованиях так и не сложился. Существует терминологическая неопределенность выделения некоторых пространственных уровней. В данной статье предложены варианты таксономии конфессионального районирования, учитывая практику исследования религиозной территориальной структуры Беларуси [2, 3].

Основным таксономическим пространственным элементом конфессионального районирования выступает религиозный (религиозно-географический, конфессиональный) район – территория со свойственными ей исторически сложившимися конфессиональной структурой религиозных общин, уровнем религиозности населения, системой религиозных отношений и социальным институтом воспроизводства религиозной веры. Элементами территориальной структуры религиозных районов являются религиозные пункты, центры, ядра и узлы. В основе их выделения лежит учет функционально-структурной неоднородности и концентрации религиозной жизни на различных иерархически соподчиненных пространственных уровнях – от конкретного населенного пункта до территории всей страны.

Религиозный пункт – географически определенное место, в пределах которого осуществляется религиозное действие. Материальную основу таких пунктов могут формировать как искусственно созданные объекты (комплексы зданий и прочие архитектурные сооружения – религиозные храмы, монастыри, скульптуры и т. п.), так и сакральные естественные объекты (родники, камни, деревья, рельеф, восприятие которых наполнено религиозным смыслом). Религиозные пункты представляют ареал функционирования низовых организационно-управленческих единиц конфессий – приходов верующих, монашеских общин.

Религиозный центр – это географически взаимосвязанная система религиозных пунктов в пределах поселения, выделяющаяся средоточием организационно-управленческой деятельности одной или нескольких религиозных конфессий. Согласно иерархии организационно-управленческих функций, присущих тому или иному религиозному центру, возможно выделение местных и региональных центров. Местные религиозные центры соответствуют низовым церковно-территориальным организационным уровням конфессий. Белорусской Православной Церковью к этому уровню отнесены благочинные центры, католической и некоторыми протестантскими конфессиями – центры деканатов, исламом – центры мухтасибатов. Региональные конфессиональные центры географически приурочены к центрам епархий или епископств в христианских церквях, муфтиятов – в исламе. Особую роль в структуре региональных религиозных центров в Беларуси приобретают организационно-управленческие центры некоторых католических монашеских орденов и конгрегаций – резиденции провинциалов или делегатуры. С учетом характера конфессионального многообразия возможно выделение моноконфессиональных или поликонфессиональных центров.

Религиозное ядро – это религиозные пункты и центры, имеющие наиболее важное историческое и современное конфессиональное и духовно-культурное значение для общественного воспроизводства религиозной веры. Элементами религиозных ядер обычно являются резиденции высших религиозных институтов и иерархов, учебные центры конфессий, объекты поклонения, притягивающие к себе массы паломников и религиозных туристов.

Религиозный узел – это сосредоточение на компактной, относительно небольшой территории нескольких религиозных ядер или центров, между которыми осуществляются активные меж- и внутриконфессиональные связи.

Территориальная конфессиональная структура Беларуси представлена на рис. 1.

Классификация изучаемых явлений и объектов в той или иной мере присуща большинству наук. Но, пожалуй, в географии чаще, чем в других науках, классификации выступают не только и не столько методом, сколько целью исследования. Географический подход к изучению природных и социально-экономических явлений и процессов предполагает выявление их территориальной изменчивости. Районирование, оценка, группировка или типология территории с представлением полученных результатов на карте – как виды классификаций в географии – являются результатами исследований. Внедрение в исследовательскую практику методик классификаций наиболее активно происходило в 1970–1980-х гг. и было связано с расширением областей применения статистико-математических методов и программно-электронных средств в географических исследованиях. Наиболее востребованной оказалась процедура кластерного и факторного анализа, позволявшая на основе множества моно- или полиструктурных данных провести типологию территорий и перейти к районированию. Районирование – процедура выделения целостных территориальных систем, когда внимание исследователей концентрируется на различиях между ними, а при типологии и оценке основным критерием выступает однородность выделяемых таксонов [4]. Типология рассматривается как составная часть процедуры районирования. В практике осуществления исследовательского проекта конфессионального районирования Беларуси автором использован алгоритм кластерного анализа *k*-средних (*k*-means) для выделения типологии административных районов по степени развития конфессиональных структур.

В отличие от иерархических методов, которые не требуют предварительных предположений относительно числа кластеров, для использования этого метода необходима гипотеза о наиболее вероятном количестве кластеров. Выбор числа *k* может базироваться на результатах предшествующих исследований, теоретических соображениях или аналогиях. После получения результатов кластерного анализа методом *k*-средних следует проверить правильность кластеризации (т. е. оценить, насколько кластеры отличаются друг от друга). Для этого необходимо рассчитать средние значения для каждого кластера. При обоснованной кластеризации должны быть получены сильно отличающиеся средние для всех измерений или хотя бы большей их части.

Основной исследовательской проблемой процедуры кластерного анализа изначально выступает оптимальный выбор системы исходных показателей, которая должна всесторонне описывать изучаемые явления. Возникает соблазн включить в рассмотрение все доступные данные, однако это может привести к их избыточности. Они не должны дублировать друг друга, быть производными один от другого и т. д. В противном случае они могут затушевать наиболее значимые признаки и привести к искажению конечного результата. С учетом выделенных особенностей формирования системы исходных показателей в процедуру кластерного анализа изначально входили показатели, характеризующие как факторы развития конфессиональных структур, так и количественные параметры их состояния. К первой

Рис. 1. Территориальная конфессиональная структура Беларуси:

- 1 – основные религиозные пункты; местные религиозные центры;
- 2 – моноконфессиональные, 3 – поликонфессиональные; региональные религиозные центры;
- 4 – поликонфессиональные, 5 – моноконфессиональные, 6 – национальные моноконфессиональные религиозные центры; религиозные ядра: 7 – региональные, 8 – национальные; 9 – религиозные узлы

группе показателей были отнесены общая численность населения административных районов, а также населения по основным возрастным группам (население в дотрудоспособном, трудоспособном и пенсионном возрастах) и этносов. Вторую группу сформировали численность зарегистрированных религиозных общин (1970, 1992, 2006 гг.), конфессий, осуществляющих деятельность на территории административного района, религиозных общин отдельных конфессий (1970, 1992, 2006 гг.), количество религиозных храмовых построек. Предварительный факторный анализ показал существование сильной корреляционной связи между многими показателями, что потребовало изменения набора исходных данных. Такая зависимость между общей численностью населения и населения по основным возрастным группам и численностью белорусского этноса, между количеством зарегистрированных общин римо-католиков и численностью польского этноса потребовала ввода расчетных показателей: коэффициента демографической нагрузки, индекса этнической мозаичности (ИЭМ) Б.М. Эккеля, индекса конфессиональной мозаичности (ИКМ) в 1970, 1992, 2006 гг.

Коэффициент демографической нагрузки был рассчитан по формуле

$$K = (N+M) / T,$$

где K – коэффициент демографической нагрузки, N – численность населения в дотрудоспособном возрасте, M – численность населения в пенсионном возрасте, T – численность населения в трудоспособном возрасте.

Индекс этнической мозаичности Б.М. Эккеля вычисляем по формуле

$$\text{ИЭМ} = \sum_{i=1}^m \pi_i(1 - \pi_i),$$

где m – количество этнических групп в исследуемом регионе, π – доля (частота) i -этнической группы во всей этнической структуре населения исследуемого района, $\pi_i(1 - \pi_i)$ – теоретическая вероятность межэтнического контакта представителя i -этнической группы в исследуемом районе (все возможные контакты в районе принимаются за 1).

Индекс конфессиональной мозаичности был рассчитан по формуле

$$\text{ИКМ} = \sum_{i=1}^m \pi_i(1 - \pi_i),$$

где m – количество конфессий в исследуемом регионе, π – доля (частота) i -конфессии во всей конфессиональной структуре исследуемого района, $\pi_i(1 - \pi_i)$ – теоретическая вероятность межконфессионального контакта приверженцев i -конфессии в исследуемом районе (все возможные контакты принимаются за 1).

Сильная корреляция между численностью общин отдельных конфессий и количеством религиозных храмовых построек в разрезе конфессий потребовала замены на показатель менее корреляционно зависимый – количество религиозных архитектурных объектов, включенных в Государственный перечень объектов историко-культурного наследия Республики Беларусь.

Проведенный корреляционный анализ показал существование средней обратной зависимости (коэффициент корреляции (k) – 0,54) между количеством конфессий, чьи общины зарегистрированы в исследуемых районах, и коэффициентом демографической нагрузки. При росте коэффициента демографической нагрузки количество регистрируемых конфессий уменьшается, что свидетельствует о консервативности (приверженности традиционным конфессиям) населения в пенсионном возрасте. Характерна ниже средней ($k = 0,31$) прямая зависимость между коэффициентом этнической мозаичности и количеством конфессий (чем выше разнообразие этнических групп, тем более разнообразна конфессиональная структура). Численность населения административных районов во многом определяет количество регистрируемых религиозных общин ($k = 0,83$) и конфессий ($k = 0,71$). Чем выше численность населения административных районов, тем разнообразнее конфессиональная структура и больше количество регистрируемых религиозных общин.

Полученные результаты корреляционного анализа требуют дальнейшего уточнения числа переменных. Однако выделенные группы наиболее полно характеризуют формирование и состояние конфессиональных территориальных структур. Во многом это подтверждается эмпирически на основании учета результатов социологического интервьюирования и пре-

дыдущих исследований [2, 3] и позволяет исключить повторную процедуру сужения системы анализируемых показателей.

Результатом кластерного анализа явилось выделение типов административных районов Беларуси по особенностям развития конфессиональных структур (табл. 1). При использовании метода мультипликационного совмещения картографических изображений ряда кластерных групп (от 3 до 10 кластеров) и учета кластерных расстояний было выделено 5 основных типов и 22 подтипа административных единиц Беларуси. «Типологическая мозаика» административных районов Беларуси указывает на «размывание» западно-восточных трендов дифференциации конфессиональных структур и подтверждает гипотезу о формировании «центр-периферийных» полиядерных территориальных структур. Конфессиональная жизнь сосредоточена в основном в крупнейших социально-экономических многофункциональных центрах, а также в урбанизированных промышленно-специализированных районах. Конфессиональная периферия представлена сельскохозяйственными, агорекреационными и лесоприродоохранными районами с характерными для них биконфессиональной и моноконфессиональной общинными структурами.

Таблица 1

Типология административных единиц Беларуси по особенностям развития конфессиональных структур

Тип 1	Подтип 2	Административные единицы (города, районы) 3
1. Крупнейшие и крупные поликонфессиональные и полиэтнические социально-экономические центры европейского и национального значения	1а. С устойчиво высокой динамикой роста численности религиозных общин и сохранением значительного потенциала для роста религиозности населения	Минск
	1б. С недостаточно высокой динамикой роста численности религиозных общин и повышенной религиозностью населения	Гродно, Брест
	1в. С устойчиво высокой динамикой роста численности религиозных общин и нарастающей диверсифицированностью конфессиональной структуры	Гомель
	1г. С относительно высокой степенью диверсифицированности конфессиональной структуры и недостаточной динамикой роста численности религиозных общин традиционных конфессий	Могилев, Витебск
2. Поликонфессиональные и полиэтнические урбанизированные промышленные районы	2а. С устойчиво высокой динамикой роста численности общин протестантских конфессий	Бобруйский, Солигорский, Барановичский, Молодечненский, Светлогорский, Жлобинский
	2б. С устойчиво высокой динамикой роста численности общин Белорусской Православной Церкви и протестантских конфессий	Полоцкий, Мозырский, Борисовский, Оршанский, Речицкий
	2в. С устойчиво высокой динамикой роста численности религиозных общин	Пинский, Лидский
3. Поликонфессиональные и моноконфессиональные полиэтнические промышленно-аграрные и аграрно-промышленные районы, расположенные в функциональных зонах влияния региональных урбанизированных центров	3а. Поликонфессиональные с устойчиво высокой динамикой роста численности религиозных общин Белорусской Православной Церкви и протестантских конфессий	Смолевичский, Минский, Дзержинский, Червенский, Пуховичский, Осиповичский, Логойский, Брестский, Витебский, Шкловский, Горецкий, Добрушский, Буда-Кошелевский, Рогачевский, Быховский
	3б. Моноконфессиональные с устойчиво высокой динамикой роста численности религиозных общин Белорусской Православной Церкви	Могилевский, Гомельский
	3в. Биконфессиональные с достаточно высокой динамикой роста численности религиозных общин Римско-католической и Белорусской Православной церквей	Гродненский, Щучинский
	3г. Поликонфессиональные с трендами к доминированию протестантских конфессий в общинной структуре	Кобринский, Слуцкий, Волковысский

1	2	3
4. Биконфессиональные и моноконфессиональные, моноэтнические сельскохозяйственные, рекреационные и природоохранные районы	4а. С устойчивыми трендами к депопуляции сельского населения с доминированием в конфессиональной структуре общин Белорусской Православной и Римско-католической церквей	Воложинский, Сморгонский, Вилейский, Несвижский, Столбцовский, Ивьевский, Миорский, Верхнедвинский, Шарковщинский, Мядельский, Докшицкий, Кореличский, Дятловский, Мостовский, Зельвенский, Берестовицкий, Свислочский, Каменецкий, Жабинковский, Малоритский
	4б. С устойчивыми трендами к депопуляции сельского населения с доминированием в конфессиональной структуре общин Белорусской Православной и протестантских церквей	Столинский, Лунинецкий, Житковичский, Любанский, Петриковский, Калинковичский, Ивановский, Дрогичинский, Березовский, Ивацевичский, Пружанский
	4в. Поликонфессиональные исторически сложившиеся «анклавы» повышенной религиозности населения и сохраненного конфессионального наследия	Слонимский, Новогрудский, Поставский, Глубокский
	4г. Моноконфессиональные с доминированием общин Римско-католической церкви, демографически депрессивные с преобладанием польского этноса в национальной структуре населения	Вороновский, Ошмянский, Островецкий, Браславский
	4д. Биконфессиональные с некоторым преобладанием общин Белорусской Православной Церкви в сравнении с протестантскими церквями, демографически депрессивные	Ганцевичский, Ляховичский, Клецкий, Копыльский, Узденский
	4е. Конфессионально ненасыщенные, с низким уровнем конфессионального разнообразия, демографически депрессивные	Октябрьский, Глусский, Стародорожский, Россонский, Городокский, Лиозненский, Дубровенский
	4ж. С устойчивыми трендами к депопуляции сельского населения с доминированием в конфессиональной структуре общин Белорусской Православной и протестантских церквей, с исторически утерянным конфессиональным наследием	Ушачский, Шумилинский, Бешенковичский, Чашнинский, Сенненский, Крупский, Толочинский, Березинский, Круглянский, Бельничский, Кличевский, Кировский, Лепельский
5. Районы экологического бедствия с неразвитой конфессиональной структурой, демографически депрессивные, с доминированием в конфессиональной структуре общин Белорусской Православной и протестантских церквей	4з. Активного религиозного возрождения, с доминированием в конфессиональной структуре общин Белорусской Православной и протестантских церквей, демографически депрессивные	Хотимский, Климовичский, Кричевский, Мстиславский, Дрибинский, Чаусский
		Лельчицкий, Ельский, Наровлянский, Лоевский, Хойникский, Брагинский, Ветковский, Чечерский, Кормянский, Краснопольский, Костюковичский, Славгородский, Чериковский

Рис. 2. Религиозные районы Беларуси

Результаты проведенной типологии отражают сложившуюся территориальную структуру конфессиональной сферы и позволяют выделить религиозные районы Беларуси (табл. 2, рис. 2).

Религиозный район выделяется как устойчивое территориальное сочетание конфессиональных типов административных единиц. Географически они локализованы по бассейнам рек, а их границы зачастую совпадают или приближены к водоразделам. Этот характер размещения, по нашему мнению, является исторически унаследованным. Размещение пространственного материального каркаса религиозных конфессий на протяжении IX – нач. XX в. соответствовало векторным формам, важнейшие из которых речная и транспортно-инфраструктур-

ная сети. Данный принцип локализации религиозных объектов показан на картосхемах в работе И.Н. Слюньковой «Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси» [6].

Таблица 2

Конфессиональное районирование Беларуси (2007 г.)

№	Район	Основные характерные черты					
		Площадь, %	Население, %	Общины, %	Соотношение количества общин		
					БПЦ/РКЦ	БПЦ/Прот.	РКЦ/Прот.
1	Брестское Полесье (Прибужье)	6,4	7,6	11,2	7,8	1,8	0,2
2	Турово-Пинское Полесье (Центральное Полесье)	12,0	7,4	13,1	9,4	0,8	0,1
3	Мозырское Полесье	9,0	3,3	3,2	8,8	1,7	0,2
4	Гомельское Посожье	3,6	6,8	3,7	59,0	1,6	0,0
5	Кричевское Посожье	6,1	2,4	2,4	7,0	1,3	0,2
6	Могилевское Поднепровье	3,9	5,5	2,6	4,3	0,9	0,2
7	Бобруйско-Березинское Пред-полесье	8,1	6,8	5,1	8,3	1,0	0,1
8	Слуцко-Барановичское Пред-полесье	4,4	4,8	6,6	3,1	1,4	0,5
9	Верхнее Понемонье	3,1	1,8	3,3	2,2	1,8	0,8
10	Березинско-Борисовский	3,5	2,6	2,0	4,1	1,4	0,3
11	Центрально-Белорусский	4,9	23,0	10,1	4,5	1,1	0,2
12	Оршанское Поднепровье	3,2	2,7	2,6	6,7	1,5	0,2
13	Витебское Подвинье	7,4	6,1	6,5	6,2	1,9	0,3
14	Полоцкое Подвинье	3,4	2,9	3,0	2,3	1,3	0,6
15	Западное Подвинье	4,7	1,6	4,2	1,2	2,8	2,4
16	Ошмянско-Нарочанский	6,1	4,0	6,6	1,4	2,4	1,8
17	Лидское (Правобережное) Понемонье	3,3	2,7	4,0	0,7	2,7	3,6
18	Слонимское (Левобережное) Понемонье	3,3	2,2	4,2	2,4	2,4	1,0
19	Западное Понемонье	3,6	5,7	5,7	1,1	1,9	1,7

Примечание. БПЦ – Белорусская Православная Церковь, РКЦ – Римско-католическая церковь, Прот. – протестантские церкви.

Использование метода кластерного анализа в данном исследовании позволило уточнить территориальную конфессиональную структуру Беларуси через выделение районного таксономического уровня. Разработанная сетка религиозных районов нуждается в дальнейшей исследовательской верификации, тем не менее позволяет представить вполне адекватно пространственный «рисунок» конфессиональной структуры.

1. Сафронов С.Г. Русская православная церковь в конце XX века: территориальный аспект. М., 2001. С. 38.
2. Пирожник И.И. и др. // Социология. 2006. № 4. С. 46.
3. Пирожник И.И. и др. // Вестн. БГУ. Сер. 2. 2007. № 1. С. 76.
4. Новикова Л.Г. // Социология. 1999. № 2. С. 24.
5. Тикунов В.С. Классификации в географии: ренессанс или увядание? М.; Смоленск, 1997. С. 9.
6. Слюнькова И.Н. Монастыри восточной и западной традиции. Наследие архитектуры Беларуси. М., 2004. С. 12.

Поступила в редакцию 04.12.07.

Геннадий Зенонович Озем – преподаватель кафедры экономической географии Беларуси и государств Содружества.